

НАША СТРАНА

ЕЖЕНЕДЕЛЬНАЯ ГАЗЕТА
ОСНОВАНА И. Л. СОЛОНЕВИЧЕМ

“NUESTRO PAIS”

SEMENARIO MONARQUICO RUSO
Registro Nacional de Propiedad Intelectual N° 949917

Suc. 30 (B)
Correo
Argentino

FRANQUEO PAGADO
Concesión N° 4233
Concesión N° 3980

INTERES GENERAL

LNC XXXV Buenos Aires, sabado 22 de enero de 1983

Буэнос Айрес, суббота 22 января 1983

N° 1696

МЫСЛИ В СЛУХ

А. СОЛЖЕНИЦЫН

СВОБОДНОМУ КИТАЮ

РЕЧЬ ПРОИЗНЕСЕННАЯ В ТАЙБЕЙ

Если Рождество Христово является тем историческим водоразделом, по обе стороны которого движется человечество, сначала к Христу, а затем от Христа, то и все исторические явления можно обозначить положительным или отрицательным знаком, в зависимости от их отношения к этому водоразделу.

До Рождества Христова, все исторические явления, Его предвещавшие и подготавливавшие или даже предчувствовавшие, были положительными, в то время как все попытки Его отрицания или отвержения, были отрицательными. Хронологически последняя такая попытка предотвращения на деле являлась первой попыткой уничтожения уже после самого Рождества. Характерно, что жертвой этой попытки явились невинные младенцы, в Вифлееме за Христа от Ирода избитые.

После Рождества Христова, все исторические явления так или иначе идущие в фарватере Христианства, являются, в той или иной мере, положительными, в то время как всевозможные виды реакции по отношению к Нему, являются отрицательными.

В этом смысле, реакционные явления в истории после Рождества Христова можно разбить на несколько этапов. Сначала это была чисто физическая реакция, когда путем грубого насилия делались попытки пресечь то, что не удалось пресечь путем приведения в исполнение спровоцированных волеизъявлений толпы: “распни Его, распни Его” (Первое проявление демократического волеизъявления?).

Этот первый этап реакции путем насилия не был отставлен никогда, и он продолжается и по наши дни. Но в виду того, что скоро стали исполняться и подтверждаться слова: “не бойтесь убивающих тело, и потом не могущих ничего более сделать” (Лук. 12, 4), в дополнение к этому первому этапу стали последовательно исторически наслаиваться последующие этапы реакции: этап извращения путем смешения (еще при жизни Апостолов, Симон маг, а затем гностики), этап извращения путем искажения (ереси), этап ослабления путем расщепления (расколы, и в первую очередь раскол 1054 года), этап порчи путем идеологического отравления (идеологизмы), и, наконец, современный этап одновременного сочетания всех предыдущих этапов.

И. А.

Уже 33 года остров Тайвань приковывает к себе, я думаю, внимание многих в мире — свою особенной судьбой. Сам я испытываю это чувство давно и устойчиво. Уже три десятка стран в мире пало, подпало под власть коммунизма — и почти ни одной из них не удалось сохранить клочка независимой национальной территории, где могло бы продолжиться сломленное государственное развитие и соревновательно показать себя миру по сравнению с коммунистическим развалом. У нас в России таким кусочком может быть мог бы сколько-то продержаться врангельский Крым, но не получил ничьей внешней поддержки и, покинутый неверными европейскими союзниками, был вскоре раздавлен коммунистами. А в Китае, благодаря широкому морскому проливу, таким обломком прежнего государства остался Тайвань, и вот уже треть века показывает миру, на каком высоком уровне развития мог бы быть и весь Китай, если б он не подпал под коммунизм. Сегодняшняя Республика Китай на Тайване отличается своими строительными и индустриальными успехами, благосостоянием населения и показывает, как разумно могут быть направлены силы нации, когда они не во враждебных руках.

И казалось бы — население нашей планеты могло бы ясно видеть это поучительное сравнение, могло бы иметь глаза открытыми: как процветает народ, избежавший коммунизма, и как миллионами погибает он под коммунизмом. История коммунистических уничтожений в Советском Союзе, Польше, Камбодже теперь уже открыта всем; история миллионов уничтожений в Китае, Вьетнаме или в Северной Корее еще откроется когда-то в подробностях, а по многим признакам можно судить о ней и сегодня.

Но нет! Именно Свободному Китаю довелось испытать наибольшую несправедливость и неблагодарность от других стран. Организация Объединенных Наций, давно превратившаяся в безответственный балаган, покрыла себя позором, исключая из себя 17-миллионный Свободный Китай. Большинство государств нашей планеты предательски вытолкнуло вашу страну из состава ООН, и еще при этом де-

легаты свистели, шикали и кричали. Большинство государств Третьего Мира поступили тут как в безумии, показывая, что не знают цены свободе, но ждут и на себя сапога.

А Западный мир уже много столетий прекрасно знает цену свободе, но с годами, от благополучия, он все менее расположен платить за нее. Западные люди ценят свой государственный строй, но все менее склонны защищать его собственными телами. От десятилетия к десятилетию Запад дряхлеет и теряет способность защищать сам себя. Это предательство страны за страной, лишь бы самим уцелеть, началось еще до Второй мировой войны, а после нее не пожалели отдать всю Восточную Европу, только бы продлить свое благополучие. Как легко предали правительство Миколайчика, так легко отказались и от поддержки своего союзника Чан Кай-ши. И скоро мы еще будем свидетелями, как одна западная страна будет предавать другую, чтобы только самой уцелеть чуть подольше. Удивляться ли, что большинство запуганных западных стран боится даже продавать вам оружие, чтобы не разгневать Пекин, — столько стоит их стремление и сочувствие к свободе. Между тем угрожаемая Европа могла бы лучше понимать ваше положение. Да так же трусят признать Китайскую республику и страны Азии, сами угрожаемые. А недавний японский премьер-министр заявил, что вооружение Свободного Китая вносит дестабилизацию на Дальний Восток! Дальше не скажешь.

Всеми ими владеет поиск: как бы защититься от опасности, кого бы подставить вместо себя. И так появился соблазнительный миф, что есть коммунизмы плохие, а есть “хорошие”. И по такому настроению утвердилось мнимое изобретение коммунистического Китая как добродушного миротворца! И что удивляться, если в Южной Корее, которая сама пережила коммунистическое нашествие, тоже есть миф, что Советский Союз не прямо враждебен им, не “такой” враг, не то, что Северная Корея. А сейчас они колеблются, как подслужиться к Пекину, отдавать ли Китайской республике угнанный китайский самолет.

Нет, не по близорукости, не по глупости поддаются этим мифам,

а по отчаянию, от потери духа.

В особенном отношении к вам находятся Соединенные Штаты Америки. До сегодняшнего дня Соединенные Штаты — единственная внешняя гарантия, удерживающая коммунистов от нападения на ваш остров. Но сегодня с каким трудом дается Соединенным Штатам верность Тайваню! — сколько уже потеряно на этом пути! Так же и Соединенные Штаты поддались общему в мире течению покинуть республику Свободного Китая в беде, оставить ее на произвол судьбы. Америка пошла на разрыв дипломатических отношений с Китайской республикой — за что? в чем она провинилась? — следуя общей западной тщетной мечте найти союзника в коммунистическом Китае. Америка ограничила связи с вами, снизила военную поддержку, уже не дает вам всего необходимого.

Какие давления оказываются на американских президентов в сторону сдачи Тайваня! — и не все они выдерживали. Вот один из бывших президентов только что приезжал в Китай и льстил, что “сильный (коммунистический) Китай — гарантия мира”, что Америка будто бы заинтересована в сильном красном Китае. И такие люди в иные годы управляли Соединенными Штатами! — и нет гарантии, что подобный человек не наследует президенту Регану. Соединенные Штаты сильно разнородны, в них много течений, и очень сильные течения капитулянтские. Мощные влиятельные круги клонят к тому, чтобы предать свободную страну и дружить с тоталитарной. Они так и подхватили лицемерное предложение коммунистического Китая о “мирном объединении”. Многие американские журналисты трубят, что теперь Пекин “связан обещанием” произвести воссоединение мирно. Они хотят забыть и потому успешно забыли, сколько раз коммунисты уже обманывали. Опыт правительств, “совместных с коммунистами”, в послевоенной Восточной Европе ничего ничему не научил. (И сейчас в Камбодже повторяют этот безнадежный опыт.) Да так же и по киссинджеровскому договору Северный Вьетнам был “связан перемирием” — пока сам назначил день захвата Южного Вьетнама... И даже до такой глупости доходят видные

американские газетчики, пишут, что никакой ошибки Соединенные Штаты не делают: если де красный Китай "нарушит слово" и захватит Тайвань силой — вот тогда — тогда и Америка будет "свободна от обязательств" и может снова посылать оружие... — кому тогда?..

Так влиятельные круги в Соединенных Штатах хотят принудить Тайвань к капитулянтским переговорам, добровольно отдать свою свободу и силу.

Чего же хочет от вас коммунистический Китай? Конечно, он жаждет захватить вашу цветущую экономику, ограбить и сожрать — и после всех событий 20-го века только близорукие простаки могут верить обещанию Пекина, что он сохранит в целостности вашу экономическую и социальную систему и даже вооруженные силы, оставит вам хоть какие-то элементы свободы.

Но главное для них даже — не только отнять ваше достояние, не только присвоить плоды вашего труда. Главное то, что коммунистическая система не терпит ни малейших отклонений нигде ни в чем. Даже не столько нужен им богатый остров, сколько подавить отклонение от их системы. Коммунистический Китай не терпит вас за ваше экономическое и социальное превосходство: нельзя, чтобы остальные китайцы знали, что можно лучше жить без коммунизма. Коммунистическая идеология не терпит никаких островков свободы. И вот они всеми силами добиваются пресечь продажу вам даже оборонительного оружия, ослабить вашу боеспособность, нарушить баланс сил в проливе — и так приблизить дату вторжения на остров.

И чтобы добиться безучастности Соединенных Штатов — красный Китай будет спекулировать перед ними на начавшемся советско-китайском сближении. А сближение это — совсем не показное, оно очень перспективное: у обоих правительств общие корни с давних пор, о чем теперь все уже забыли: еще в 1923 году советский агент Грузенберг под кличкой "Бородин" готовил в Китае коммунистический переворот, и это именно он выдвинул на первые высокие посты в партии Мао Цзе-дуна и Чжоу Энь-лая.

Все то, что я здесь говорю, всю силу смертельной угрозы, нависшей над вами, — на вашем острове понимают лучше всего, и многие, хотя еще не все. У вас эту угрозу понимают, очевидно, лучше, чем в Южной Корее, где молодое поколение, студенты, совсем не помнят короткого коммунистического нашего, не ощущают этого ужаса — и им все кажется мало свободы. Но они еще вспомнят и оценят сегодняшнюю "несвободу", когда им скамандуют "руки назад" и под конвоем погонят в коммунистические концентрационные лагеря.

Это — любимая западная мода, поветрие: ото всех, кто стоит на переднем крае обороны, под пулевым огнем, — требовать широкой демократии, да даже не просто демократии, а вплоть до распушенности, до государственной измены, до права свободно разрушать свое государство, как западные страны допускают у себя. Такой цены требует Запад от каждой угрожаемой страны, в том числе и от вас. Но, кажется, на вашем острове знают разумные пределы — так, чтобы устоять в борьбе.

Однако, еще другая опасность подстерегает вас. Ваши экономические успехи, ваше жизненное бла-

гополучие имеет двойственный характер. Оно — и светлая надежда всего китайского народа. Оно может проявиться и вашей слабостью: все благополучные люди склонны терять сознание опасности, слишком любить сегодняшнюю жизнь — и от этого терять волю к сопротивлению. Я надеюсь и я призываю вас: избежать этого расслабления. В ваших материальных успехах не дайте расслабиться своей молодежи так, чтобы она предпочитала борьбе — плен и рабство. Из того, что вы 33 года живете нетронутыми, — не вытекает, что на вас не нападут в следующие три. Вы — не беззаботный остров, вы — армия, и постоянно под угрозой.

Вас — 18 миллионов, примерно столько же, сколько на Земле евреев. Еврейская проблема привлекает к себе внимание всех государств, стала одной из центральных проблем современности. Уникальность вашего положения, на мой взгляд, должна привлечь к судьбе Тайваня не меньшее мировое внимание.

Но в нынешнем мире царит предательство слабости, и по-настоящему вы можете рассчитывать только на свои собственные силы. Однако есть еще одна — большая и большая надежда: на народы поработанных стран, которые не будут терпеть бесконечно, но грозно выступят в час, грозный для своих коммунистических властителей.

В ваших книгах пишут, что ваш остров — "бастион национального восстановления". Так будьте им! Не одна оборона, не одно самоспасение должны быть вашей целью — но помощь, но освобождение своего измученного на континенте народа, — а прежде всего свободными и смелыми радиопередачами. У вас как будто нет, сразу не назовешь, твердых государственных союзников (они будут становиться союзниками лишь тогда, когда гибель будет подходить к самому их горлу) — но у вас самый многочисленный в мире союзник: миллиардный китайский народ. Сочувствие сотен миллионов из континентального Китая — ваша душевная опора. Перелетевший на днях китайский военный летчик подает вам одобрительный сигнал, проявляет истинные чувства китайцев. Я часто с болью думаю об анонимных узниках китайского ГУЛАГА, которые сумеют рассказать о себе может быть только в 21-ом веке.

Все угнетенные народы, в том числе народы Советского Союза, не могут рассчитывать ни на какую внешнюю помощь, а только на собственные силы. Весь мир смотрел бы в лучшем случае равнодушно, а то и с большим облегчением, если бы безумные правители Китая и СССР развязали бы между нашими народами войну. Я надеюсь — этого не случится. Но на всякий случай давайте засвидетельствуем здесь взаимное дружелюбие и доверие китайского и русского народов, между которыми нет противоречий. И даже — союз наших пострадавших народов против обоих коммунистических правительств! Что бы ни произошло между этими корыстными, противонародными правительствами — сохраним взаимное понимание, взаимное сочувствие и дружбу, не дадим залепить нам глаза и уши бесплодной национальной ненавистью.

Неизвестно, как долго еще продержится на Земле коммунистическая зараза. Кто бы сказал 135 лет назад ведущим деятелям тогдашних

великих держав, что появившаяся в Европе кучка утопистов-коммунистов завоеует их всех железом и кровью, поставит на колени их могущество и гордость? Они бы даже улыбкой не удостоили такое пророчество, таких не видно было сил. А сила коммунистов оказалась в их напоре и жестокости, а слабость Запада — в отсутствии воли к борьбе.

Мы не знаем, какими причудливыми зигзагами еще пойдет человеческая история. Я высказывал уже предположение, что может быть мировой коммунизм переживет и советский и китайский коммунистические режимы, сползет на другие страны, где много желающих испытать коммунизм, — а в наших двух странах возьмет верх национальное благоразумие.

Во всяком случае оба наших народа уже так много перестрадали, так много потеряли — что продвинулись же по пути к освобождению и излечению!

Заявление при отъезде с Тайваня

Я приношу теплую благодарность за гостеприимство, оказанное мне всеми, кого я встречал в республике Свободного Китая, — вашим властям, администраторам разных ступеней, пригласившему меня Фонду поощрения искусств, многим встречным простым людям в разных местах страны — и даже! — даже многолюдю журналистов, так настойчиво сопровождавших меня, что нередко мешали мне наблюдать непосредственную жизнь. Я благодарю и их за дружественное отношение и за желание распространить мои слова пошире.

За эти короткие дни я полюбил ваш остров. Я хочу надеяться, что мир очнется, не будет так презрительно равнодушен, но поймет, что Тайвань — одно из решительных мест, где проверяется стойкость всего свободного мира, и послан ему как еще одно испытание. Я надеюсь: и в Соединенных Штатах, и в Юго-Восточной Азии и даже в Европе научатся слышать, что происходит, как думают и чувствуют в свободном Китае. А если не научатся — тем хуже будет для всех.

А. СОЛЖЕНИЦЫН

И смех и грех...

Секретарь облисполкома звонит председателю показательного колхоза:

— Черт возьми! Два часа не могу дозвониться! Сейчас к вам гости иностранные приедут. Пошли ребят навоз убрать; чтоб доярки халаты одели, которые я привез; там немного соларки есть — включи движок, пусть электричество горит; ведро чтоб вымыли; ну, там у вас в школе. крыша течет — завесь как-нибудь подтеки флагами; если кто пьяный — запри; ту грязь, что перед сельсоветом тракторами разворотили — пошли хоть сеном притрусить, да чтоб туда кто из гостей не оступился — завязнет. Там водочки-селечодочки сообрази, сам костюм с вышитой сорочкой одень — иностранцы это любят, и чтоб пионеры с цветами встречали.

В трубку: опоздал — уже были!

Охнул секретарь: И грязь выдери? И свинарник? И пьяного Ермольча? И крышу? Помолчал. А потом сокрушенно: Что ж! Пускай клеветают!

Политический Калейдоскоп

На страницах китайской газеты "Красное знамя" проскальзывают отклики не только напряжений, но возможно и борьбы между теперешним партийным руководством и вооруженными силами красного Китая. "Красное знамя" указывает, что армия не может образовывать государство в государстве, но должна подчиняться партийному руководству. "Этот принцип неоспорим", добавляет газета. Международные комментаторы пытаются вскрыть связь между этой позицией и слухами о недовольстве в рядах китайской красной Армии по поводу проводимых реформ и сокращений военного бюджета. Даже были слухи о попытках восстания, предпринятых в сентябре 1982 года группой высших командиров красной армии.

Власти Красного Китая пропагандируют стратегический план "народного ополчения" на случай войны, с широким применением партизанщины в тылу наступающего врага. При помощи этого плана, якобы, будут уравновешаны недостатки в вооружении, снаряжении и обучении китайской красной армии. Этот план был задуман еще при жизни Мао, и тогда некоторые западные визитеры Красного Китая сообщили, что будущих китайских ополченцев даже обучают произносить по русски два слова: руки вверх.

Однако, сегодняшние внутренние перемены в Красном Китае уже как-то отражаются и на его внешней политике, что подтверждается и некоторыми попытками известного сближения с СССР. Но еще преждевременно делать выводы, во что выльются все эти перемены.

Нандо Далла Кieza, сын убитого сицилианской мафией генерала Далла Кieza, бывшего префекта города Палермо, заявил, что "заказчиков этого преступления надо искать в рядах сицилианской Христианской Демократии". Нандо, являющийся профессором социологии и членом итальянской компартии, добавил: "Я не обвиняю всю Христианскую Демократическую партию, но все же я уверен, что система власти мафии, убившей палермского префекта, связана по крайней мере с частью ведущих политических и административных властей Христианской Демократической партии".

Вдова бывшего председателя Амброзианского банка и члена тайной ложи "П 2" Кальви, найденного повешенным под одним лондонским мостом, заявила перед специальной следственной комиссией, что "венец-рабль" ("почтенный мастер") этой ложи, в действительности не был настоящим ее главой, а стоял на пятом или шестом месте ее иерархической лестницы. По ее словам, главным заправилкой в ложе был известный лидер Христианской Демократической партии Италии Андроотти.

"Христианские Демократы, гораздо больше демократы, чем христиане" (один международный политический комментатор).

ВЛАДИМИР РУДИНСКИЙ ПУТЕШЕСТВИЕ ПО

ПОМОЙНОЙ ЯМЕ

В условиях советского гнета, не диво, если у иных граждан рождается желание все делать наперекор. Им говорят о долге перед родиной, а они отвечают: "А мне плевать на родину!"; об обязанностях перед обществом, а они отзываются: "Нахвать мне на общество!" Правила нравственности, традиции народа, национальное чувство? — ото всего этого они с вызовом и глумлением стрекочутся.

Конечно, такая позиция, по сути своей глупа и бессмысленна. По моральному же уровню она не выше психологии уголовной шпаны. Правильный и законный ответ на притязания советской власти был бы, что она не имеет никакого права говорить от имени страны или народа, чьим паразитом и эксплуататором она является; что подлинное требование морали и патриотизма всегда направлены вразрез ей, а не в ее интересах.

Но... такие объяснения были бы еще опаснее прямого хулиганства. И притом, тогда надо осознавать свои цели и идеалы, иметь известную программу. А этого у многих нет, и оно им даже трудно достижимо.

Позиция же абсолютного нигилизма — внешне эффектна и как нельзя более проста; она нуждается только в дерзости. Немудрено, если подобная тактика, зародившись в среде образованцев, спускается и ниже, — в массы.

Она бесперспективна и внутренне мертва. Однако в СССР она может подкупать своею кажущейся смелостью и служить одним из методов борьбы против режима.

Зато, когда люди, исповедующие данного типа точку зрения, попадают за границу (а, похоже, большевики именно их-то охотно выпускают или даже выселяют!), то здесь, в новой обстановке, они способны играть только целиком вредную и разрушительную роль.

Мы, эмиграция, сражаемся против мирового коммунизма и его частного преломления в форме КПСС, не потому отнюдь, чтобы мы никаких идеалов не признавали и ни во что не верили. Наоборот: мы как раз потому отвергаем марксизм во всех его видах, что верны другим, непримиримым с ним принципам. Мы с ним деремся во имя России, монархии, православия. И, впрочем, даже левый фланг Зарубежья ему противопоставляет не пустоту, а свободу и демократию (в своем, субъективно порою искреннем, хотя объективно превратном понимании).

Поэтому, расхатывая патристическую преданность родной земле и чувство национальной гордости (особо обостренное в изгнании); подкапывая моральную чистоту (в отношении которой эмиграция всех поколений традиционно стояла выше окружающей ее иностранной среды); внося несвойственные нашему характеру идеи цинизма, эгоизма и крайнего индивидуализма, — известная часть третьей волны начинает прямо работать на боль-

шевиков (даже если она того не сознает). В первую очередь, это относится к группкам вокруг "Аполлона" и "Синтаксиса" и к тем литераторам чьи концепции лучше всего выражает Лимонов.

Подлинно: единство противоположностей! И большевики-то рады пользоваться возникающей ситуацией (независимо от того, в какой мере они ее сами запланировали и подготовили...).

Все это, включая чисто советские обороты речи, блатной жаргон, бытовую распущенность, — нам совершенно не нужно, и нам ничего кроме худого не дает.

Что же до внесения в нашу зарубежную общественную жизнь идеологии неомарксизма, — здесь уж налицо безусловное вредительство (и даже трудно допустить, чтобы бессознательное...).

Специально нового тут, пожалуй, и мало. В эмиграции изначально имелись меньшевики и эсэры, игравшие даже значительную роль, благодаря щедро финансировавшим их западным кругам.

Но их воззрения постепенно себя настолько изжили, что о них, по некоему молчаливому соглашению, перестали говорить. Теперь же они возрождаются в несравненно более ядовитом виде! Ибо их пропагандируют люди, прошедшие сплошь советскую выучку.

Представляют ли они для нас серьезную угрозу? Наверяд ли. Как бы денежные средства за ними не стояли, — мало вероятно, чтобы они могли убить дух, животворящий эмиграцию при всех ее слабостях и заблуждениях. Что можно сделать в стране рабства, опираясь на насилие, — невозможно в государствах, где существуют хотя бы и куцые, хотя бы наполовину лживые гарантии прав личности.

В таком положении, они от нас сумеют отколотить лишь небольшие группы глупых или своекорыстных (а о подобных не слишком стоит и жалеть!). От них же самих все шире уже откалывается все более умные и порядочные из новоприбывших.

Они, эти провозвестники неомарксизма и партизаны коммунизма с человеческим лицом, осуждены все явнее становиться тем, что они уже суть в потенции и в своей тайной сути: проводниками на Западе большевизма. А ее они на только проводят, но и выдают (чем могут быть даже полезны для своих противников).

Кончат они, неизбежно, они и все к ним примазавшиеся, как открытые пособники Советов, оказавшись в той же позиции, что нашумевшие после Второй мировой войны совпатриоты. Известное дело, со временем все тайное становится явным. Но для нас-то оно ясно уже и теперь...

ВЛАДИМИР РУДИНСКИЙ

ПЕЧАТЬ

СКОЛЬЗКИЕ ТЕРЦИНЫ

В "Русской мысли" от 9 декабря, Д. Бобышев, в заметке "Реплика критикам", с обидой жалует на отзыв, данный в "Голосе Зарубежья" № 26 об его "Русских терцинах" (помещенных в "Континенте" № 31):

"В. Рудинский утверждает, что я оплеываю белых русских, власовцев, славян вообще и христианские религиозные ценности"; а это по мнению автора, является "увесистой несправедливостью". Что ж, всякий поэт склонен, на манер мольеровского персонажа, восклицать: "Et moi, je vous soutiens que mes vers sont bien bons!"

Чтобы разобраться в деле, обратимся к самим стихам и приведем отрывок:

Любезнейший, Вы — помните едва ли,
я — как вчера — столицу над Невой.
Довольство. Государыню на бале,
всю в белом, с бриллиантами рекой...
И всей красы державной торжество,
какое демократам и не снится —
не правда ли, почтеннейший? — Чяво?!
"Мы Православье вывезли на Запад
И Бога чтим по русскому языку.
— Взгляд пулеметчика — белоказака,
И Чаша Евхаристии в руке.
"Мы против батьки — Сталина бороться
почали файно, с пальцем на курке".
— За батьку — Гитлера твое болотце...
Но кто же — за — культуру и язык? —
"Двухбедрумый апартамент здаецца".
И — подпись... ДИССИДЕНТСТВУЙ, БЕНЯ КРИК.

Подлинно, всем сестрам по серьгам: и старой, и новой, и новейшей эмиграции всыпано. Почему, однако, и казаки и власовцы говорят ломаным русским языком? Сие есть секрет сочинителя терцин.

УЧЕННЫЕ ТУПИЦЫ

Когда еще наша новая эмиграция сидела в ировских лагерях после Второй мировой, явились к ней однажды эмиссары Гарвардского Университета с нелепой анкетой (по ихнему она именовалась **вопросником**), составленной так, что при любых ответах (входить в объяснение запрещалось!) она шла на пользу большевикам. Например: "Всегда ли врет советская печать?" Скажи: "Да, всегда!" — и получается явная

ложь, свидетельствующая о предвзятости, о тупой озлобленности. Напиши: "Нет, конечно, не всегда" — и выйдет совет доверять коммунистической пропаганде. Одни над глупой бумажкой смеялись, другие зубами скрежетали. А свое она сделала (что требовалось марксистам из Гарварда).

Сейчас — новый наскок все того же университета на русское Зарубежье, в форме приложения к "Русской Мысли" ("Обозрение" № 1), ставящего себе целью нас, серых варваров, научить жить, и вообще несколько цивилизировать. Профессор А. Улам нам снисходительно разъясняет, что мы ничего не понимаем в продуманной и мудрой политике Запада (а, может статься, наоборот?), который все знает, в наших советах не нуждается, и который мы не должны смеять критиковать.

Чтобы мы поняли, что за особа мистер Улам, мисс (или мистрисс?) Мэри Тоуль, получившая образование по английской истории и литературе (фотографии, и ее, и профессора Улама приложены), сообщает, что его личность характеризуется следующими свойствами: "мягкий юмор, скептицизм и блеск дискуссии". Полагаем, это как раз совсем не то, что бы нужно, дабы понять трагические судьбы нашей великой и несчастной родины. Типичное не то.

О степени понимания и о степени желания понять Россию говорят безапелляционные изречения тут же мистера Т. Г. Р. Ригби: "Великорусский национализм и коммунизм давно срослись воедино". О таких интеллектуалах только и найдем сказать, по формуле народной пословицы: им хоть кол на голове теши!

Имя другого еще сотрудника "Обозрения", М. Раева, пользуется уже печальною известностью в пределах русской диаспоры, как одного из участников в бессовестном присвоении Колумбийским Университетом Бахметьевского Архива.

Грустно видеть в этой компании В. Максимова. Он, подлинно, не брезглив. Впрочем, ведь он когда-то (судя по его автобиографическому роману) вращался и среди уголовников.

В. Р.

ПИСЬМО В РЕДАКЦИЮ

ЭВОЛЮЦИЯ КОРЯКОВА

В № 1691 "Нашей Страны", Г. Моисеев правильно указывает, что М. Коряков, сперва враждебно относившийся ко власовцам, постепенно изменил точку зрения. Можно добавить, что он поначалу резко напал на всю новую эмиграцию в целом, считая свой случай особым и исключительным, поскольку он сбежал (из советского посольства в Париже, к которому был прикомандирован) уже после конца войны. Его выступления, поэтому, были в те годы принуждены оспаривать многие из нашей второй волны, в том числе и я; но особенно мастерски это сделала талантливая писательница Л. Норд. Однако, и по данному вопросу Коряков постепенно смягчил, а там и вовсе прекратил свои атаки.

Интереснее отметить, что Коряков, работавший только в левых органах эмигрантской прессы ("Новое Русское Слово", "Русская Мысль"), несколько раз печатно заявлял, что "русская монархическая идея близка его сердцу"; хотя, впрочем, это его сочувствие никогда не приняло каких-либо конкретных форм. Любопытно и его увлечение взглядами и личностью знаменитого идеолога французского монархизма, Шарля Моррасса, которое он тоже выражал неоднократно в своих статьях. Возможно, что у него, как нередко бывает, одни убеждения были для души, а другие — для практической жизни.

Владимир Рудинский

Д. ИНОЗЕМОВ

МЕЖДУ РАДОСТЬЮ И ГАДОСТЬЮ

Можно принять, как руководство к службе России (слова доктора Г. А. Илизарова):

"Сегодняшняя жизнь предлагает слишком много соблазнов. Сходить в театр, в кино, прочитать интересную книгу, то есть "потребить" что-то, созданное другими, легче конечно, чем что-то самому сделать Легче... А потом все эти "легче" превращают жизнь в цепь случайностей, и человек постепенно теряет себя".

"Считаю, что только отказываясь от многого во имя одного наиболее важного, можно достичь желанной цели".

"Самоограничение (можно назвать его целеустремленностью) необходимо каждому человеку. Важен в жизни рабочий настрой. То есть ориентироваться не на удовольствие, а на дело, — жалко время попусту тратить. Если творчески работаешь, то не страшна никакая усталость, наоборот, только тогда обретаешь новые силы... "Обидно, что многие даже не настраиваются на поиск, считая, что он доступен только людям необыкновенным. Но все великие до поры были самыми обыкновенными людьми..."

Плакат, висящий в кабинете доктора Илизарова: "Желание — тысячи возможностей, нежелание — тысячи причин..." "Если всей душой веришь в успех своего дела, открываешь в себе скрытые способности. Да если ты твердо убежден, что прав, на каком, собственно, основании сдаваться? Только потому, что ты пока один и что тебе трудно? Но в правом деле человек

не остается один. Рано или поздно у него появляются союзники... Работать всегда полезно. И мозг от тренировок только набирает силу".

Иностранцам, разглагольствующим о русской привычке к рабству, крепостном праве и горестях русского дореволюционного крестьянства полезно показывать альбомы репродукций Ванецианова или женских портретов. Особенно, если эти альбомы снабжены переводами на доступный иностранцу язык, из которого явствует, что Венецианов и Тропинин сами были крепостными, а следовательно, быт крепостной знали, как свое. Обратить внимание на "замученный, несчастный" вид этих крепостных, на их "изможденные" лица (кровь с молоком), предоставив выводы сделать самому.

Некрасов (которого уж никак в приукрашении крепостного быта упрекнуть нельзя): ... тип величавой славянки возможно и ныне сыскать. Есть женщины в русских селениях...

Солоухин: "И это рабы? Рабыни? Рабыни с осанкой цариц!"

Останавливаться на этом в разговоре с иностранцем нельзя: необходимо отметить, что злоупотребления бывали — но бывали караемы законом (суд и осуждение Салтычихи). И обществом. И, главное — совестью, ибо народ, если и не всегда жил по совести, всегда чувствовал в ней неумолимого судью.

Еще нужно подчеркнуть, что принимаемые за изображения действительности безобразия были кри-

тикой отдельных злоупотреблений, призывом к их устранению, совестью народной, стремлением к справедливости, формой служения интеллигенции своему народу; но что в некоторых случаях эта критика переходила в огульное злостное или патологическое смакование всех недостатков и уродств.

Неужели все старообрядчество 320 лет продержалось исключительно на форме, поклоняясь фетишам? Иконам, а не святым, восьмиконечному кресту, а не символу креста и т. д.? И это в море религиозных православных приходов! Какова же сила! Сравните процент растворения наших православных в совсем чуждой и бездуховной среде католиков и протестантов... Кроме того, воспитание силы воли строгими постами и бесчисленными ограничениями создает очень интересный и ценный по своим возможностям человеческий контингент. Те же посты во славу Божью — разве не признак преобладания духовных сил над плотью? У эмиграции видимо недостает возможностей и сил к воссоединению со старообрядчеством, к пересмотру и разбору — что формалистика, что ошибка, что справедливая (и кровная, вековая) обида, а что и форма, охраняющая важнейшую сущность древнего благочестия. В возрожденной России эти силы безусловно найдутся, опираясь на всю благотворную работу по сближению, прерванную революцией.

Д. ИНОЗЕМОВ

Языковые Уродства

ЮГОСЛАВЯНЕ

Таковых не существует. Есть южные славяне. Сие понятие покрывает вместе сербов, хорват, словенцев, болгар и македанцев. Соответственно, можно говорить о группе южнославянских языков или — с меньшей определенностью — о южнославянском темпераменте или о лице южнославянского типа.

Что же до страны Югославии, то ее жители или граждане по-русски именуются югославами, ее правительству югославским, ее армия — югославской. То, что по-сербски и по-хорватски употребляются слова

jugosloven, jugoslovenski (даем их для простоты в латинской орфографии), роли не играет. Мы не называем же испанцев эспаньолами (слово испньола применяется только, в ограниченном смысле, для обозначения испаноязычных евреев на Балканах и на Леванте), ни немцев дейчами (такая форма встречается только в виде фамильных имен).

Не особенно удивительно, что русские долго жившие в Югославии, иногда там родившиеся и воспитавшиеся, склонны пользоваться по преимуществу местными оборотами (несколько адаптированными к русскому грамматическому строю). Тут мы имеем дело с явлением интерференции, тем более натуральным, что все славянские языки между собою чрезвычайно близки.

Однако, распространять эту извинительную слабость на литературный язык хотя бы эмиграции в целом отнюдь не следует. Тем более нерезонно бы было пытаться ее перенести в Россию (что, впрочем, и невозможно).

Аркадий Рахманов

Национальность Андропова

В издающемся на немецком языке в Швейцарии (город Интерлакен) информационном бюллетене для прессы "Интеринформацион" № 46 от 9.12.82 помещено любопытное сообщение следующего содержания: "Естественно, что после прихода Андропова к власти в различных политических и общественных кругах проявляется повышенный интерес к его прошлому, к происхождению и к семье, из которой он вышел. Зачастую в официальных биографиях высших советских руководителей допускаются различные подтасовки и искажения. Согласно официальной биографии Андропова он — русский, родился 15.6.1914 г. в Нагутской (Ставропольский край). По имеющимся неофициальным сведениям, отец его армянин по фамилии Андропян, а мать — еврейка, родители которой по фамилии Эренштейн (русифицировано — Эрнов) поселились в начале века на Северном Кавказе. Этим объясняется благосклонное отношение, проявленное Андроповым в бытность его председателем КГБ к евреям, желавшим выехать из СССР. С его согласия был разрешен более 100.000 евреям выезд из СССР в Израиль".

А Н О Н С I А Н О Н С I А Н О Н С I

Родительский комитет Свято-Сергиевской Епархиальной школы
Вижа Бажестер — Фалучо 854
устраивает
19 июня 1983 года

Ю Б И Л Е Й Н Ы Й Б А Л

Единственный русский иллюстрированный журнал в Зарубежье

«Наши Вести»

Издается участниками Второй мировой войны
СОЮЗОМ ЧИНОВ РУССКОГО КОРПУСА
Редактор: Н. Н. ПРОТОПОПОВ

Представительства в Австралии, Аргентине, Бразилии, Венесуэле и
Западной Германии

Выходит раз в три месяца.

38-ой год издания.

Подписка: 12 долларов в год

Чеки выписывать на:

"NASHI VESTI", P. O. Box 4616, San Francisco, CA 94101, USA

Трудное сватовство

Газета "Русская Мысль" от 16.12.82 г. в передовой статье обсуждает "эру" Андропова и пишет, в частности, следующее:

Можно было предполагать, что партийная номенклатура всячески будет сопротивляться приходу к власти человека, стоявшего во главе КГБ 15 лет и покинувшего этот пост только несколько месяцев тому назад. И однако это произошло. Андропова поспешно объявили генеральным секретарем.

Если Андропов на самом деле захватил власть с целью установить единоличную диктатуру, его назначение правильнее было бы назвать партийно-государственным переворотом. В этом случае можно было бы ожидать в скором будущем чрезвычайных событий, при которых важную роль по всей вероятности должно сыграть высшее командование советских вооруженных сил.

Переходный период только начался. Некоторые международные обозреватели даже утверждают, что Андропов недолго продержится у власти и что его "эра" так и не состоится